

Орлова, Н.Е. Идеологическая составляющая в формировании государственной системы массового образования в Англии (конец XVIII — 60-е гг. XIX в.) / Н.Е. Орлова // Працы гістарычнага факультэта : навук. зб. Вып. 1 / рэдкал. : У. К. Коршук (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск : БДУ, 2006. — С. 75–82.

Н. Е. ОРЛОВА

**ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ
В ФОРМИРОВАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ МАССОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В АНГЛИИ (конец XVIII — 60-е гг. XIX в.)**

В последней трети XVIII в. в Англии развернулась модернизация, основным содержанием которой стала промышленная революция, имевшая глубокие социально-экономические и политические последствия: усиление дифференциации населения, резкое снижение уровня жизни народа, обострение социальных противоречий, подъем демократического движения. Все сферы жизнедеятельности английского общества (и не в последнюю очередь образование) оказались под воздействием великих перемен. В данном случае деятельность институтов просвещения должна была обеспечить поступательную индустриализацию и утверждение мирового лидерства страны. В этой связи перед английской школой определились следующие задачи национального значения: поднять уровень грамотности населения до всеобщего начального обучения; усилить механизмы социальной коррекции; эффективно содействовать воспитанию трудолюбивых, законопослушных граждан. Последняя из них в условиях масштабной перестройки социально-экономической модели развития оказалась определяющей. Реально подобная цель была достижима только в пределах единой массовой школы. Вместе с тем в стране до сих пор действовала средневековая по своей сущности система образования, базировавшаяся на принципах добровольности обучения, а также использовании прежде всего частной инициативы и благотворительности. Доминирующее влияние здесь имела официальная англиканская церковь, стремившаяся сохранить свою монополию в столь важной социальной сфере. Вполне понятно, что подобная система образования была не способна обеспечить обозначившийся модернизационный процесс. В этой связи уже в конце XVIII в. в стране была поднята проблема обеспечения доступа к образованию широких слоев населения, что, в свою очередь, предполагало создание национальной системы всеобщего начального обучения.

Становление государственной системы массового образования в Англии заняло довольно длительный период — более полувека. При этом динамику процесса определял политический фактор: основные его этапы были тесным образом связаны с вехами демократического движения. Так, отход от

добровольной системы образования в сторону национальной, построенной на государственной основе, обозначился с приходившимся на последнюю треть XVIII в. началом движения за парламентскую реформу. В рамках указанного процесса властями и общественностью, в сущности, и были предприняты первые попытки создания системы массового обучения: в стране развернулось движение воскресных школ, широкое распространение получила так называемая мониторинговая система Дж. Ланкастера и А. Белля, позволявшая охватить дешевым начальным образованием большое число детей, предприняты усилия по организации обучения грамоте работающих на фабриках детей, впервые вопрос о народном образовании в качестве самостоятельной проблемы дебатировался в английском парламенте. Отмеченные мероприятия и действия глубоко обосновывались и широко обсуждались в английском обществе. При этом явно преобладали аргументы идеологического и охранительного характера. В частности, в процессе обсуждения указывалось на «нравственное падение» народа в связи с резким ухудшением условий жизни и вместе с тем подчеркивалась необходимость воспитания «должной субординации в низших классах» [6, 378—379]. И в этой связи основные надежды возлагались на начальную школу, главное назначение которой виделось в воспитании детей бедных классов в духе послушания властям. Об этом с очевидностью свидетельствуют соотносящиеся с рассматриваемым периодом высказывания по проблеме образования народа известных английских исследователей и общественно-политических деятелей. Видный экономист и идеолог либерализма А. Смит утверждал: «Просвещенный народ всегда более воспитан и более склонен к порядку, ...его не так легко увлечь в легкомысленную или ненужную оппозицию мероприятиям правительства» [4, 560—561]. Другой известный экономист священник Т. Мальтус в своей теории совершенствования человека и общества также большую роль отводил школе, убеждая, что она должна знакомить народ с его «истинным положением» и разъяснять: «...Оно не может быть улучшено переменой правительства, а зависит только от собственного трудолюбия и благоразумия» [2, 79]. Подобные мотивы звучали и при обсуждении в английском парламенте в конце XVIII — начале XIX в. первого в истории страны образовательного билля («Об учреждении приходских школ»). Выступавшие в пользу широкого распространения грамотности среди народа парламентарии доказывали, что это необходимо «для безопасности империи» [15, 854]. Противники этой меры убеждали в обратном, ссылаясь на тот же, идеологический, довод: «Образование даст народу

возможность читать порочные книги, публикации, направленные против христианства, сделает его непослушным хозяевам» [15, 798].

Отправной точкой второго этапа рассматриваемого процесса (30—50-е гг. XIX в.) стала первая парламентская реформа 1832 г., предоставившая избирательные права английской буржуазии. Кроме того, важным событием, актуализировавшим в Англии проблему образования народа, был чартизм — первое в истории самостоятельное политического характера движение рабочего класса. В отмеченный период власти предприняли уже прямое вмешательство в сферу начального образования: были выделены первые субсидии на нужды школ, создано специальное управленческое ведомство (Комитет Тайного совета по образованию), учреждена правительственная инспекция для контроля за деятельностью профинансированных школ.

Это время характеризовалось заметным оживлением общественно-политической жизни, подъемом рабочего и профсоюзного движения и соответственно повышением значимости идеологического фактора в поступательном развитии страны. Как и раньше, проблема просвещения народа довольно часто обсуждалась в парламенте, и в первую очередь она звучала в контексте поисков эффективных механизмов социальной коррекции. Так, в 1833 г. в палате общин развернулась дискуссия вокруг билля о выделении первых правительственных субсидий начальным школам. Радикалы, выражавшие интересы промышленной буржуазии, при этом убеждали, что в условиях роста политической активности масс контроль над школой должен находиться в руках государства. Вместе с тем они доказывали необходимость распространения образования на все слои общества в целях «вдалбливания народу правильных доктрин» [8, 736]. Приобщившись к власти, английская промышленная буржуазия заняла более осторожную позицию относительно вопроса массового обучения, рассматривая его как средство утверждения буржуазного правопорядка. Подобные высказывания звучали при обсуждении в парламенте биллей по образованию и в 40—50-х гг. XIX в. В частности, в этом отношении показательна дискуссия 1855 г. вокруг законопроекта по начальному обучению, представленного видным политическим деятелем Дж. Пакингтоном. В выступлении последнего содержалось утверждение, что с образованием народа прямо связаны «проблемы безопасности и благополучия основных институтов страны» [9, 641].

Активное участие в борьбе за реформу системы образования принял и английский рабочий класс. Ничего не получив от парламентской реформы 1832 г., он начал борьбу за дальнейшую демократизацию общественной системы. На этой основе и возник чартизм как массовое движение рабочих, основной целью которого было завоевание политического равенства. Подобная общая задача тесно увязывалась с борьбой за всеобщее бесплатное начальное обучение, за равное право на получение образования. Один из

лидеров чартистов Э. Джон утверждал, что «образование является необходимым спутником свободы» [1, 66]. В рамках чартизма сформировалось просветительское направление во главе с У. Ловеттом. Основой деятельности созданной им «Национальной ассоциации» стало содействие политическому и социальному совершенствованию народа посредством учреждения общественных школ [12, 380]. Известный немецкий социалист Ф. Энгельс, являясь непосредственным свидетелем происходящего, отмечал идеологическую направленность создаваемых чартистами школ для детей рабочих: «Здесь дети получают настоящее пролетарское воспитание, свободное от всяких влияний буржуазии... Эти учреждения очень опасны для буржуазии» [7, 461].

Третий этап становления государственной системы массового образования в Англии (60-е — начало 70-х гг. XIX в.) непосредственно связан с борьбой за расширение избирательных прав и принятием в 1867 г. второй парламентской реформы. Последняя существенно увеличила электорат, предоставив политические права достаточно широким слоям населения, значительная часть которых вместе с тем была неграмотна. В подобных условиях вопрос о создании национальной системы начального обучения стал одним из основных аспектов внутривнутриполитической жизни страны. На данном этапе в парламенте и вне его стен развернулось обсуждение различных проектов реформы начальной школы в целях создания государственной системы всеобщего массового обучения. При всем разбросе обозначившихся в ходе очередной дискуссии мнений среди них явно преобладал идеологический подход к решению проблемы. Лидер либералов Дж. Рассел в 1867 г. внес в парламент резолюцию по образованию, в которой просматривалось стремление возложить основную ответственность за дело народного просвещения на государство. В его выступлении главный акцент был сделан на тесную связь народного образования с избирательной реформой. При этом Рассел убеждал, что страна подвергнется большой опасности, если невежество и нищета масс, которым реформа предоставила право участия в делах правления, лишат их возможности здраво обсуждать проблемы [10, 486]. Видный деятель английского просвещения, один из инициаторов движения за всеобщее начальное обучение Дж. Кей в своих выступлениях этого времени указывал на решающую роль образования «в воспитании лояльного, разумного и христианского населения» в условиях «усиления влияния рабочих на законодательные процессы» и пропаганды лидерами тред-юнионов «антисоциальных доктрин». В этой

связи он призывал правительство как можно скорее обеспечить рабочему классу доступ к образованию [16, 357]. Важно отметить, что и торгово-промышленные круги рассматривали всеобщее на-

чальное обучение с аналогичных позиций, видя его необходимость «для обуздания тред-юнионов» [16, 359].

В феврале 1870 г. глава отдела образования при правительстве либералов У. Форстер внес в парламент билль о начальном обучении, ставший в конечном счете законом о всеобщем начальном образовании (Акт Форстера, август 1870 г.). В обоснование данной меры автор разработки особое внимание обратил на тесную связь политической реформы с образовательной: «Теперь, когда мы снабдили народ политической силой, нам нечего медлить с предоставлением ему образования. Сейчас перед нашим обществом стоит много насущных проблем, однако невежественные избиратели не могут их решить» [11, 465].

Итак, можно утверждать, что на всех этапах становления государственной системы всеобщего начального обучения в Англии вокруг проблемы реформирования начального образования шла постоянная борьба различных общественно-политических сил. При этом каждая из сторон видела в школе важнейшее средство социального регулирования и канал идеологического воздействия на массы. В этой связи не случайно в центре внимания участников дискуссий по рассматриваемой проблеме всегда находился религиозный вопрос, включавший в себя политический подтекст. На нем так или иначе замыкались основные проблемы образовательной реформы.

В условиях снижения авторитета религии господствующая церковь особенно ревностно боролась за сохранение своих позиций в сфере, определяющей идейные взгляды общества. Она стремилась не допустить преобладания в массовой школе как других вероисповеданий, так и светской идеологии. Это не могло не вызвать протест со стороны религиозных оппонентов и демократических кругов. Так, буржуазные радикалы настаивали на светской школе, в свою очередь стремясь тем самым вытеснить из «ниши», в которой формировались настроения народа, англиканское духовенство и консервативные силы. Один из лидеров радикальной оппозиции, активный поборник реформы образования в 1860-х гг. Дж. Чемберлен обвинял своих идейных противников в использовании проблемы народного образования в политических целях: «Все дело в том, что вероисповедательная система начального обучения дает важное преимущество господствующей церкви, и она не желает терять этой привилегии» [14, 10]. Вместе с тем подобное высказывание свидетельствует об использовании данного предмета в политических интересах и собственно буржуазными радикалами.

Рабочий класс также выражал свое мнение относительно религиозного вопроса. В 1850-х гг. была создана «Ассоциация рабочих в поддержку создания национальной системы светского образования», объявлявшая рели-

гиозное обучение «злом», поскольку «каждая секта стремится подчинить детей своей идеологии и своему влиянию» [16, 343].

В этом противостоянии господствующая церковь встречала широкую поддержку со стороны правящих кругов. Религия в условиях отсутствия в стране светской национальной идеи оставалась важным инструментом формирования политических и моральных убеждений английского народа. В этой связи от характера преподавания религиозных начал в массовой школе во многом зависела стабильность правящего режима. Об этом свидетельствуют высказывания видных представителей английской власти. Например, президент Тайного совета герцог Мальборо заявлял: «Религия является краеугольным камнем нашего народного образования» [10, 503]. А уже упоминавшийся Дж. Пакингтон следующим образом доказывал необходимость сохранения уроков религии в школе: «Дети должны так обучаться, чтобы бояться и любить Бога» [13, 8].

В целом можно констатировать, что английское общество в условиях модернизации, повлекшей за собой глубинные преобразования в разных сферах жизнедеятельности, придерживалось главным образом идеологического подхода к проблеме массового образования, рассматривая ее в первую очередь в политическом измерении. В связи с этим в начальной школе виделся прежде всего инструмент социального контроля и регулирования и лишь во вторую очередь — средство обучения. Не случайно важнейшие правительственные меры в области начального образования предпринимались вслед за избирательными реформами. Перед начальной школой в качестве первостепенной ставилась задача воспитания детей простого народа в рамках «трудолюбия и послушания властям». Подобный подход был следствием самого характера развития общества в условиях промышленной революции: его растущая поляризация и обострение социальных противоречий сопровождалась довольно поступательной демократизацией политической системы страны. Не последнюю роль играл и внешнеполитический фактор: обострение международных противоречий, имевшее место в 50—60-е гг. XIX в., требовало консолидации нации.

Пример ведущей державы XIX столетия свидетельствует о высоком значении идеологического фактора в развитии системы образования, особенно в периоды глубокой перестройки общественной жизни,

сопровождаясь сменой жизненных ориентиров, обострением социальных противоречий. В подобной ситуации возникала необходимость в усилении механизмов социального регулирования и контроля, что актуализировало значение институтов образования, которые являлись важнейшим каналом идеологического воздействия на массы.

Современные ученые и политики разных убеждений утверждают, что образование в наше время «находится на острие социальной политики и практики» [3, 37]. Высокое значение сферы просвещения обусловлено ее социальной ролью. Прежде всего, институты образования, и в первую очередь школа, осуществляют собственно процесс обучения и нравственного воспитания. Они представляют собой основное средство развития интеллекта и знаний, передачи опыта и традиций от поколения к поколению. Однако другим, не менее важным, назначением школы и иных образовательных учреждений являются функции социальной коррекции и контроля, призванные формировать определенный социальный тип личности, способствовать стабилизации сложившейся общественной системы. По авторитетному утверждению видного исследователя XX в. П. Сорокина, школа является «первичным тестирующим, селекционирующим и распределяющим средством» [5, 397]. В контексте этой функции она представляет собой и наиболее эффективное средство идеологического воздействия, внедрения господствующих идей в сознание подрастающего поколения, воспитания у него «нужных качеств» и лояльности властям [5, 413]. В этой связи идеологическая составляющая в деятельности институтов образования играет важную роль в жизни общества.

Как свидетельствует история, значение функции социальной коррекции особенно возрастает в переходные периоды, когда происходит ломка устоявшихся стереотипов, возникает необходимость в формировании новой системы ценностей, обеспечивающей стабильное и поступательное развитие общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Джонс, Э.* Статьи о чартистской программе. Письма / Э. Джонс. М., 1970.
2. *Мальтус, Т.* Опыт о законе народонаселения / Т. Мальтус // Антология экономической классики: в 2 т. М., 1992. Т. 2.
3. *Саймон, Б.* Общество и образование / Б. Саймон. М., 1989.
4. *Смит, А.* Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. М., 1962.
5. *Сорокин, П. А.* Социальная и культурная мобильность / П. А. Сорокин // Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992.
6. *Тревельян, Дж. М.* Социальная история Англии. Обзор шести столетий от Чосера до королевы Виктории / Дж. М. Тревельян. М., 1959.
7. *Энгельс, Ф.* Положение рабочего класса в Англии / Ф. Энгельс // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 2.

8. Education // Hansard's Parliamentary Debates (далее: HPD). Ser. 3 rd. London, 1833. Vol. 20.
9. Education Bill // HPD. Ser. 3 rd. London, 1855. Vol. 137.
10. Elementary Education Bill // HPD. Ser. 3 rd. London, 1868. Vol. 190.
11. Elementary Education Bill // HPD. Ser. 3 rd. London, 1870. Vol. 199.
12. British Working Class movements. Select Documents. 1789—1875 / Ed. by G. D. H. Cole and A. W. Filson. London, 1951.
13. Conferens for National Education // The Times. 8. 11. 1870.
14. Letter to the editor of «The Times» from J. Chamberlain // The Times. 1. 1. 1870.
15. Parochial School Bill // HPD. Ser. 1 st. London, 1807. Vol. 22.